

**СТРУКТУРА ОЦЕНОЧНОГО СЛОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ МОДЕЛИ МИРА
(на материале русского языка)**

У статті розглядається функція споконвічних просторових префіксів у формуванні оцінкової семантики слова. Робиться висновок про обумовленність характеру оцінки особливостями просторового значення префікса: семантика позитивної оцінки формується на основі просторового значення наближення, негативної – на основі значення віддалення.

Ключові слова: семантика, оцінка, префікс, внутрішня форма слова, деетимологізація, тип просторового значення.

В статье рассматривается конструктивная функция исконных пространственных приставок в формировании оценочной семантики слова. Делается вывод об обусловленности характера оценки особенностями пространственного значения приставки: значение положительной оценки формируется на основе пространственной семантики приближения, отрицательной – на основе семантики удаления.

Ключевые слова: семантика, оценка, приставка, внутренняя форма слова, деэтимологизация, тип пространственного значения.

This article is devoted to the constructive function of primordial spatial prefixes in formation of estimated semantics of a word. We draw a conclusion that character of an estimate is caused by features of spatial value of a prefix: value of a positive estimate is formed on the basis of spatial semantics of approach, negative – on the basis of semantics of removal.

Keywords: semantics, estimate, prefix, internal form of a word, loss of the etymological relations, type of spatial value.

Каждый способ словообразования в языке не просто служит для создания слов определенного структурно-семантического типа, но выполняет «особое ономаσιологическое задание и потому характеризуется специфической для него функцией» [1: 158]. За суффиксами закреплена прежде всего функция категоризации действительности. Приставка, которой в современной лингвистической литературе уделяется пристальное внимание, характеризуется, на наш взгляд, весьма противоречиво. С одной стороны, это аффикс, который, присоединяясь к целому слову, обычно не меняет его значения коренным образом, а «лишь добавляет к нему некоторый оттенок значения» [2: 35]. С другой – приставка характеризуется как более автономная, свободная морфема, не несущая информации о грамматических свойствах слова, обладающая большей лексичностью по сравнению с суффиксом и более близкая к самостоятельным словам [2: 33-43; 3: 37-38;]. Известно, что акад. А.А. Шахматов вообще считал приставку самостоятельной частью речи. «Префиксы, – писал ученый, – означают ту часть речи, которая включает в себя слова, которые в сочетании с глаголами, прилагательными, наречиями дополняют про-

странственными, количественными, видовыми указаниями значение этих частей речи». Грамматическая сущность префиксов обусловлена, по его мнению, их происхождением: этимологически это наречия. Именно это обстоятельство предопределяет сочетаемость префиксов [4: 133]. В современном языкознании высказывается точка зрения о предикативном характере приставки, в частности о том, что именно приставка преобразует глагольную основу таким образом, что отношение производной основы к производящей может быть рассмотрено как ситуация, – для обозначения этого отношения предлагается термин «сценарий» [см. 5: 102].

Вопрос о семантике приставки, точнее о ее семантической структуре, представляется достаточно сложным и решается в лингвистической литературе неоднозначно. С одной стороны, отмечается, что отдельные значения приставки должны рассматриваться аналогично лексико-семантическим вариантам многозначного слова, что они зависят от контекста (М.А. Кронгауз, например, предлагает рассматривать значение приставки как функцию, т.е. производную величину от значения корневой морфемы и контекста [6]). С другой – справедливо, на наш взгляд, признается, что значение приставки по своей природе диффузно [7: 79], но одновременно для любой приставки возможно определение семантического инварианта: «за исключением редких случаев омонимии каждая приставка обладает интуитивно ощущаемой общностью значения. При желании эта общность может быть так или иначе сформулирована» [8: 300-301]. Кроме того, В.А. Плуменя предлагает выделять в значении приставки семантические блоки, объединяемые определенной общей идеей [5].

Известно, что большинство приставок, точнее приставок-предлогов, этимологически имели пространственное значение. Пространственные приставки присоединялись к глагольным основам со значением перемещения в пространстве. Языковой материал дает основания утверждать, что семантически инвариантным для приставки является как раз ее этимологически первичное пространственное значение. К этому же выводу приходит О.И. Дмитриева, рассматривая значения глагольных приставок в древнерусском языке и выделяя для них единое инвариантное значение, «условная реконструкция которого связана с конкретизацией пространственно-результативного значения как наиболее близкого к исходному» [9: 184]. Данное положение доказывается тем обстоятельством, что именно на основе пространственного могут быть объяснены все другие, в том числе переносные значения приставок. Направление движения, отраженное в семантике приставки, хотя часто и затемненное на современном языковом срезе, подвергаясь переосмыслению, оказывается **основанием** для формирования абстрактного оценочного значения. Рассмотрим конкретные случаи подобного переосмысления.

Значение присоединения (приближения) в лексической семантике корня переосмыляется как оцениваемое положительно. Идея прилаживания, приспособления, присоединения, расположения в определенном месте – в широком смысле соответствия – этимологически мотивирует семантику положительной оценки таких слов, как *добрый*, *годный*, *чинный* и др. Аналогична в семантической структуре слова роль приставок, семантическим ядром которых также является пространственное значение приближения или присоединения. Указанное явление наблюдается в словах как членимых на современном языковом срезе, так и подвергшихся опрошению, внутренняя форма которых оказывается затемненной и поддается выяснению только на основе диахронического словообра-

зовательного или этимологического анализа. Обращает на себя внимание тот факт, что значение положительной оценки в подобных случаях обусловлено именно семантикой приставки: возможность присоединения одних предметов к другим в реальной действительности предполагает наличие соответствия, а идея соответствия является ключевой в структуре положительной оценки, поскольку соответствие требуемому – это и есть условие, удовлетворяющее отношению человека к какому-либо положению дел как к приемлемому, подходящему, т.е. хорошему.

Одной из основных русских приставок, имеющих исконное значение нахождения близ чего-л., приближения, является приставка *при-* [10 (III: 362)]. В некоторых членимых на современном срезе словах, выражающих значение конкретного физического действия, сема положительной оценки может быть оценена как дополнительная или основная, привносимая именно приставкой: *прикроить* ‘дополнить, **приладить** кройкой’ (выделение наше – Е.Т.); *пристрелять* – 1) ‘пробными выстрелами установить правильный прицел огнестрельного оружия, произвести пристрелку’; 2) ‘выверить огнестрельное оружие, произвести пробное испытание его стрельбы’ [11]. В глаголах *привязать*, *привязаться* и производных от них словах переносное значение, отражающее положительное отношение к объекту привязанности, имеет четкую мотивацию идеей присоединения, связывания; значение приставки в словах деривационного гнезда, по сути, дублирует значение корня: *привязаться* – 1) ‘привязать себя к кому-, чему-л.’; 2) ‘почувствовать привязанность к кому-, чему-л.’. Производное от причастия/прилагательного *привязанный* существительное *привязанность* выражает только абстрактную семантику: ‘чувство близости к кому-, чему-л., основанное на глубокой симпатии, преданности’.

В целом ряде слов, непроемных с точки зрения современного синхронного среза, в том числе имеющих связанные корни, семантика положительной оценки также обусловлена значением приставки. В современном русском языке это не всегда глаголы, – значение положительной оценки может сохраняться в производных от глагола словах (при возможной утрате самой производящей глагольной основы) или формироваться собственно в этих производных под влиянием рассматриваемой приставки. Так, глагол *приветить*, содержащий связанный корень, имеет значения: 1) ‘приветливо, ласково отнестись к кому-л.; // приютить у себя’; 2) ‘приветствовать кого-л.’; соответственно *привет*, *приветливый*. (Исторически *в□тити* → *прив□тити* → *прив□тъ*). Глагол *призреть*, также имеющий связанный корень, значит ‘дать приют и пропитание’, т.е. исконное значение присоединения, выражаемое приставочной морфемой так же, как и в предыдущем случае, и выступило базой для формирования значения положительного отношения к объекту призрения, его принятия. Аналогично может быть рассмотрен подвергшийся неполному опрощению глагол *приноровить* (разг.), внутренняя форма которого выявляется из самого толкования его семантики: ‘сделать что-л. пригодным, удобным для кого-, чего-л., приспособить к чему-л.’.

Опрощение и деэтимологизация таких выражающих значение положительной оценки слов, как *прилежный*, *пристойный*, *приятный* обусловлена утратой производящего глагола или архаизацией его значения, выступавшего в роли мотивирующего. Прилагательное *прилежный*, не членимое на современном языковом срезе и имеющее значение ‘усердный, старательный’, мотивировано глаголом *прилежать* в устаревшем значении ‘трудиться усердно, ревностно заниматься, старательно работать, особенно умственно’

(*Прилежать наукам*) [12 (III: 422)]. Эпидигматический характер внутренней формы глагола в приведенном переносном значении очевиден на фоне толкования прямого значения, в котором роль приставки оказывается более существенной, чем вклад корневой морфемы: ‘лежать вплоть, межа об межу, смежаться, граничить, соприкасаться’ [Там же]. Прилагательное *пристойный* ‘вполне приличный, отвечающий правилам приличия; // (устар.) уместный, соответствующий обстоятельствам’ исторически мотивировано утраченным в литературном языке глаголом *пристоять*, который выражал отвлеченное значение соответствия в безличном употреблении: в словаре В.И. Даля *пристойит, не пристойит* – ‘пристойно, прилично или неприлично; идет и не идет; кстати и некстати’ [12 (III: 446)]. В современном литературном языке аналогичное значение имеет исторически однокоренной глагол *пристать* – (разг., преим. с отрицанием) ‘оказаться подобающим чьему-либо положению, состоянию’ (*К чему эта ложь? Пристала ли она порядочному человеку?* Чехов). Прилагательное *приятный* (‘доставляющий удовольствие’; ‘привлекательный, вызывающий симпатию’) в современном литературном языке также является вершиной самостоятельного словообразовательного гнезда, то есть произвольным словом. Исторически же оно образовано от устаревшего глагола *приятъ* (др. рус. *при□ти*) со значением ‘взять, получить, принять’. Внутренняя форма слова, а одновременно и семантическая нагрузка приставки может быть объяснена через толкование, предложенное В.И. Далем: *приятный* – ‘что охотно принимают; угодный, нравный, в чем находишь удовольствие, усладу, наслажденье; что ублажает, тешит, льстит чувствам или утешает дух, пробуждает в нем приязнь’ [12 (III: 466)]. Подверглось опрощению в современном языке и существительное *пример* – ‘действие или явление, служащее образцом для кого-л., вызывающее подражание’; аналогично *примерный* – ‘служащий примером для других, образцовый’. Исторически *пример* также является отглагольным производным от *примерить*, с которым оно разошлось семантически, что и послужило причиной деэтимологизации. Идея соответствия, выражаемая приставкой *при-* в производящем глаголе (*примерить* значит «прикинуть, попробовать, посмотреть, подходит ли, годится»), легла в основу формирования значения ‘подходящий, годный, приемлемый, т.е. такой, которому нужно следовать, подражать’.

Образованное приставочно-суффиксальным способом прилагательное *приличный* (‘соответствующий приличиям; пристойный’; устар. ‘подобающий, подходящий, соответствующий’) также претерпело опрощение в современном языке и возглавляет словообразовательное гнездо. Причиной деэтимологизации слова является его смысловой разрыв с производящим существительным *лицо*. Очевидно, что семы ‘подходящий, подобающий’, ‘соответствующий’ обусловлены идеей соединения, приближения, выражаемой приставкой *при-*.

В некоторых словах с приставкой *при-*, содержащих в своем значении положительно окрашенные оценочные семы, отмечено явление «демотивации», т.е. «отклонение регулярной семантической выводимости мотивированного из мотивирующего» [13: 77]. Это явление наблюдается, например, в глаголах *приглубить* (разг. и народно-поэт.) ‘приласкать’ и *приструнить* (разг.) ‘оказав каким-либо образом воздействие на кого-л., заставить вести себя более сдержанно, как подобает’. Семантическая мотивация в них носит ассоциативно-образный характер, т.е. не связана прямо с основными значениями производящих (а для глагола *приструнить* она не связана и с переносным значением

производящего существительного *струна*), вследствие чего возрастает семантическая роль приставки в общей семантике слов. Аналогично рассмотренным выше случаям характеризуется функция приставки в словах *приглядный, пригожий, призвание, признанный, примечательный, притягательный приютить* и др.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ряде слов, содержащих в своей морфемной структуре приставку *при-*, выражается значение не положительной, а отрицательной оценки. В ряде слов оценка может быть амбивалентной. Энтантиосемия приставки обусловлена внеязыковыми факторами: степень сближения, превосходящая норму, нарушающая соответствие, вызывает противоположный – отрицательный – результат. Семантика отрицательной оценочности содержится, например, в таких словах с рассматриваемой приставкой, как *привереда* ‘слишком разборчивый, прихотливый, такой, которому трудно угодить’; *приспешник* – в одном из значений: (неодобр.) ‘соучастник в чем-л. неодобрительном’; *пристрастие* – в одном из значений: ‘предвзятое отношение к кому-, чему-л.; предубеждение’; *прихоть* ‘каприз, вздорное желание, надуманная затея’ и др. В некоторых словах наблюдается амбивалентность прямой или сопутствующей оценки: *пристать* (разг., преимущ. с отрицанием) ‘оказаться подобающим чьему-л. положению, состоянию’ и ‘начать надоедать кому-л. чем-л., начать обращаться к кому-л. с неотвязными просьбами, вопросами и т.п.’; *приспособить* ‘сделать пригодным в качестве чего-л., с какой-л. целью’ и *приспособленец* ‘беспринципный человек, который приспособливается к обстоятельствам, маскируя свои истинные взгляды’.

Аналогично приставке *при-* приставка *до-*, которая этимологически также имеет пространственное значение приближения [10 (I: 519)], в ряде слов служит средством формирования значения положительной оценки. Сравн., например, *достойный* – ‘вполне соответствующий кому-, чему-л., обладающий требуемыми достоинствами’, ‘обладающий высокими положительными качествами; уважаемый, почтенный’. Прилагательное исторически образовано от слова *достой* ‘приличие, приличность, сообразность; чего стоит человек или дело, по достоинству своему’ [12 (I: 479-480)], которое, в свою очередь, является отглагольным производным. Уже древнерусскому языку известно целое гнездо слов с указанной приставкой, в котором семантика пространственной (или временной) достижимости совмещается с модально-оценочной и отражается регулярный семантический переход «стоять → стоить» (а ‘стоять’ включает в себе идею ‘соответствовать’): *достояти* 1) ‘дождаться, достояться до чего-л.’, 2) ‘достичь, достать до чего-л.’; *достояние* 1) ‘владение, наследство, собственность’ 2) ‘положение; честь, достоинство’; *достойти I* ‘стоять’ (о цене); *достойти II* 1) безл. ‘следовать, надлежать, являться обязательным’; 2) ‘приличествовать, соответствовать’ [14 (III: 70-73)]. Способ представления понятия в прилагательном *дошлый* (прост.) ‘опытный, сведущий, знающий; // ловкий, хитрый, смысленый’, не членимом на современном срезе, основывается на трансформации пространственного значения исторической приставки *до-*. Осмысление внутренней формы слова содержит его толкование, приведенное В.И. Далем: *дошлый* – ‘который дошел или поспел’ (*дошлый хлеб*) [12 (I.: 488)]; в переносном значении – о человеке – ‘такой, который дошел до всех тонкостей своего дела; мастер, дока’.

Слова с приставкой *до-* (так же как и с приставкой *при-*) могут выражать и значение отрицательной оценки. Логическая база формирования подобного значения аналогична описанной выше. Подобное явление наблюдается, например, в таких словах, как *доса-*

доть ‘причинить, вызвать досаду, доставить неприятность’; *докучатъ* ‘надоедать, беспокоить’ и некоторых др.

Семантика отрицательной оценки формируется у слов с приставками, этимологически выражавшими значения удаления. Так, наблюдения над семантикой слов, содержащих живую или историческую приставку *от-*, которая в славянских языках в качестве основного имеет значение удаления [10 (III: 168)], убеждают в том, что неприятие человеком того или иного предмета или ситуации (в связи с их несоответствием требуемому) ведет к необходимости их удаления, отторжения и т.п., в том числе часто и в прямом, физическом или пространственном, смысле. Во многих случаях пространственная мотивация переносного значения оказывается прозрачной: *отвернуться* (перен.) ‘порвать отношения, перестать общаться’; *отказать* ‘ответить отрицательно на просьбу, требование или какое-л. предложение’; ‘перестать действовать вследствие неисправности, порчи’; устар. ‘лишить места службы, уволить’; *отнять* ‘взять у кого-л. силой, вопреки его желанию, отобрать’; *отвергнуть* ‘решительно отклонить, не принять; // изгнать из своей среды, обществу’; *отрешишь* (устар.) ‘исключить, уволить (со службы, работы) за нарушение закона, неправильные действия и т.п.’; *отщепенец* ‘тот, кто откололся от какой-л. общественной группы, среды; тот, кто отвергнут обществом’; *отсталый* (перен.) ‘стоящий на низком уровне развития’; *отродье* – 1) разг., пренебр. ‘потомок, отпрыск; потомство’; 2) ‘с определением употребляется как бранное слово’ и др.

В других случаях внутренняя форма слова может быть затемнена вследствие смыслового расхождения с прежде родственными словами, фонетических изменений, архаизации производящего или других причин, однако семантическая база номинации также объясняется неразрывной связью неприятия чего-л. неподходящего, неприемлемого и пространственного удаления, отторжения. Сравним, например, значения следующих слов, имеющих в своей морфемной структуре приставку *от-*, выделяемую лишь с диакритической точки зрения: *отчаяться* ‘потерять всякую надежду на что-л.; // прийти в состояние безнадежности, совсем упасть духом’; *отрицательный* ‘плохой по своим качествам, свойствам, вызывающий неодобрение, достойный порицания; *противоп.* положительный’; *отвратительный* – 1) ‘вызывающий отвращение’; 2) разг. ‘очень плохой, скверный, гадкий’.

В словах с рассматриваемой приставкой (живой или исторической) могут развиваться и положительно окрашенные оценочные значения. В основе их формирования может лежать, например, представление об отделении, в том числе и целенаправленном, отборе того, что (или кто) отличается, выделяется на общем фоне в лучшую сторону. Подобным образом сформировалось значение положительной оценки в таких словах, как *отличный* ‘отличающийся от кого-, чего-л., непохожий на кого-, что-л.’; // ‘очень хороший, превосходный’, *отменный* ‘очень хороший по качеству; отличный, превосходный’; // устар. ‘непохожий на других, не такой, как другие; отличный’, *отборный* ‘отобранный из числа других как лучший по качеству’ (можно сравнить также с *избранный* ‘лучший, выдающийся чем-л. среди других’, имеющим синонимичную пространственную приставку).

Значение отрицательной оценки можно наблюдать в словах с другими, синонимичными *от-* приставками. Например: *изгой* ‘человек, стоящий вне какой-л. среды, общества, отвергнутый ими; отверженный, отщепенец’; *измышление* ‘то, что не соответствует действительности; вымысел, ложь’; *выверт* (перен.) ‘необычный, отступающий от норм поступок, причуда или вычурный оборот речи’; *выморочный* ‘оставшийся без хозяина

после смерти владельца, не имевшего наследника или преемника³, в русских говорах употребляется как бранное слово. Аналогичное явление наблюдается в словах с приставкой *раз-* (*рас-*), – сравн., например, такие слова, как *развертнуть*, *разверт*, *разжаловать*, *развязный*, *разлад*, *распуценный*.

Лексическая значимость приставки в формировании семантики слова и передаче оценки определенного типа подтверждается также наличием в языке однокоренных слов с разными приставками, которые вносят соответствующие семантические компоненты в общее значение слова. Очевидна, например, конструктивная семантическая функция приставок в таких словах, содержащих противоположные оценочные значения, как *обязанность*, *обязательный*, *привязанность* и *развязный*, *отвязный* (совр. жарг. в значении 'не соблюдающий общепринятых норм'), *пристойный*, *достойный* и совр. жарг. *отстойный*, употребляющееся в значении отрицательной оценки.

Таким образом, семантическая нагрузка приставки в формировании оценочного значения слова оказывается не менее, а иногда даже более важной (например в словах со связанными корнями), чем вклад корневой морфемы. Диахронический словообразовательный и этимологический анализ позволяет установить, что характер оценки обуславливается особенностями исконного пространственного значения приставки: этимологическое значение приближения выступает как база формирования семантики положительной оценки, значение удаления – отрицательной оценки. Можно утверждать, что оценочность как культурный компонент слова в одном из своих проявлений основывается на пространственных представлениях, являющихся одной из исходных составляющих языковой картины мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Елена Андреевна Земская. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
3. Потиха З.А. Современное русское словообразование. Пособие для учителя / Зиновий Аронович Потиха. – М.: Просвещение, 1970. – 384 с.
4. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку (учение о частях речи). – М.: Учпедгиз, 1952. – 271 с.
5. Плунгян В.А. Приставка *под-* в русском языке: к описанию семантической сети / В. Плунгян. – М.: Издательский центр РГГУ, 2001. – С. 95-124. – (Московский лингвистический журнал. – Том 5. – № 1. – Тематический выпуск. Глагольные префиксы и префиксальные глаголы. [Составитель М.А. Кронгауз]).
6. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости [Электронный ресурс] / М.А. Кронгауз. – Режим доступа: http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/sio/34/34_02_KRONHS.pdf
7. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в значении русской приставки *у-* / Анна Зализняк. – М.: Издательский центр РГГУ, 2001. – С. 69-84. – (Московский лингвистический журнал. – Том 5. – № 1. – Тематический выпуск. Глагольные префиксы и префиксальные глаголы. [Составитель М.А. Кронгауз]).

8. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления / Анна Андреевна Зализняк. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 672 с.

9. Дмитриева О.И. Семантическая эволюция русских глагольных префиксов [Электронный ресурс] / О.И. Дмитриева. – С. 184-185. – Режим доступа: philol.msu.ru/~rlc2001...files/slovoobraz.doc

10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер // пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева [под ред. и с предисл. Б.А. Ларина]. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Прогресс, 1986-1987.

11. Здесь и далее значения современных слов указываются по изданию: Словарь русского языка: в 4-х т. / [Гл. ред. А.П. Евгеньева]. – М.: Русский язык, 1981-1984.

12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В.И. Даль – М.: Русский язык, 1981-1982.

13. Улуханов И.С. О степенях словообразовательной мотивированности слов / И.С. Улуханов – ВЯ. – 1992. – № 5. – С. 74-89.

14. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): в 10 т. / [Гл. ред. чл.-корр. АН СССР Р.И. Аванесов]; АН СССР. Ин-т рус. яз. – Том III. – М.: Русский язык, 1990. – 511 с.